

*Редакция журнала сердечно поздравляет Евгения Юшина с юбилеем!
От всей души благодарим за огромный вклад в литературу России,
за неиссякаемое творчество! Оставайтесь таким же
замечательным, неповторимым и обаятельным!
Новых книг и новых читателей!*

РЮКЗАК

Лет двадцать ещё поцарапать планету
Примятым литым каблуком,
А там уж отправиться к горному свету
С потёртым своим рюкзаком.

В нём сложены зори, и песни, и радость,
Любовь и потери мои,
И всё, что по яростной жизни досталось:
Бураны, луга, соловьи.

Но в нём и грехи. Тяжела моя ноша...
За то ли, что в детстве грачонка я спас,
Мне светит в пути родниковая роща
И бабушкин иконостас.

И мама печёт «жаворонков» весенних.
Отец – ордена на пиджак.
Скребётся мышонок под ворохом сена,
Скрипит под сосною лешак.

Брусничные угли – у края болота.
Заря – костерком по реке.
И всё, что копил я от года до года, –
В потёртом моём рюкзаке.

Сгорает в руке у отца папироса,
Как думы о счастье земном.
Хлопочут скворцы, и трепещут стрекозы,
И сливы запахли вином.

И молится поле моё Куликово,
И молится Бородино
О всех, кто сберёт наше русское слово,
О каждом, ушедшем давно.

Гуляй! Под звездою ничто не возвратно!
Я тоже однажды уйду.
Ложатся заката родимые пятна
На вешние вишни в саду.

Былинка дрожит на ветру – затухает.
Лодчонка скользит по реке.
А прошлое кается, любит и тает
В потёртом моём рюкзаке.

* * *

Нас меняют годы и невзгоды,
Но с тобой останутся всегда
Облаков пыхтящих пароходы,
Что плывут неведомо куда.

Навсегда с тобой родные лица.
Острый месяц – брошкой на сосне.
И когда леса роняют листья,
То шумит их память о весне.

На луга ещё слетают песни
Из дымком подёрнутых садов.

Но осенней, схолодавшей весью
Не сдержат стремительных ветров.

И теперь уже почти без грусти,
О весне припомнив, о тепле,
Я смотрю, как улетают гуси.
Не впервые это на земле.

* * *

Сергею Щербакову

Листья слетают с деревьев – свобода, свобода!!!
Остановилась... Покоя желает природа.

Оторопели, свиваются жёлтые листья,
Рыжим хвостом заматают дорогу по-лиси.

Смотрит старуха. Глаза голубы, словно вёсны.
Чавкает под сапогами удрёмная осень.

Заговорила старуха : – Я всё уж видала.
Было и больно, и сладко, а всё-то мне мало.
– Хочешь пожить?
– А и как не хотеть-то? Весёло!
Эко скуласта картошка, укропны рассолы!

– Будет зима. Как прожить-то тебе в одиночку?
– В печке урчит огонёк, что мой котик в носочках.

Я напеку пирогов – по соседям, по дали...
Там и весна уж, а с солнышком – нету печали.

Так вот иду, и в пыли под стопою моею –
Скифский кафтан и потёртый колчан Челубея,

Ржавый палаш бородинского дымного ада
И черепа уцелевших домов Сталинграда.

– Ну и куда ты идёшь по разбитой дороге?
– К Богу иду я, покуда шевелятся ноги.

УРАГАН

Кусты – в узлы! Вонзает ливень пули
В берёзу, в крышу, хлещет по двери!
Во тьме шныряют молнии-ходули.
Стихия!!! Ничего не говори!

Молчи, ничтожный! Ты ещё не знаешь,
Гордынею объятый человек,
Что эти ураганы ты рождаешь,
Враждой и злобой засевая век.

Вот отчего природы потрясенье!
Кардиограммы молний – знак суда.
Молись, несчастный, о своём спасенье.
Господь – простит. Природа – никогда.

* * *

Очень медленно надо идти,
Чтоб увидеть живущее рядом.
Дремлет шмель у цветка на груди,
Строят дом муравьи у ограды.

Если вдруг побежишь –
промелькнут
Очи милой и яблоки сада.
Мимо сердца дожди упадут,
Мимо сердца – любовь и утраты.

И ничто не затеплит груди:
Мамин взгляд, журавли над отчизной,
Друг желанный, погост на пути...
Словно ты и не встретился с жизнью.

* * *

В Новый год иду неторопливо.
Поклонюсь божнице, прошепчу,
Чтобы все родные были живы,
Ничего иного не хочу.

Разве б только донеслись до слуха
Песни вёсел по речной волне,
Разве б только, чтобы внук Илюха
Помогал скворечник ладить мне.

Чтоб травинку гусочка щипала
Неторопко около ворот,
Чтобы внучка куклу одевала,
Пела так, как мама ей поёт.

Просто всё, когда без потрясений.
С Богом в сердце так идти, идти
По весенней тропке, по осенней,
По снегами сбитому пути.

* * *

Смотрю на реку, как в окошко –
Берёзы в ней и облака.
Растянет ветер волн гармошку
И всё сотрёт наверняка.

Всё переменчиво, всё скоро.
Наземный век людской, как миг.
Вот солнце прилегло на горы,
А вот и кануло за них.

И потому ценю мгновенье:
На глади волн – листок луны,
Любимой шёпот откровенный,
В бородке моха – валуны,

Ручья серебряные трели,
По большаку спешащий МАЗ...
Заря припала на колени
И смертно молится о нас.

НА ПОКРОВ

Бор певучий, бор калючий,
Снега раннего посол.
Но светло в ночи дремучей
От мерцанья дальних сёл.

Ветер голосом утробным
Дышит в трубы – снега свист.
Разворачивает рёбра
У гармошки гармонист.

«Покрова! – поёт хрипато. –
Выйди, милка, обними!
Мы и пряником богаты,
И богатые плетьюми.

Как глаза твои голубы!
У меня душа – в разбой.
Постели медвежью шубу
Полюбитесь нам с тобой!

Пьёт просторы ветер дикий.
Осветила сердце Русь!
Я умоюсь земляницей,
А метелью оботрусь.

Мне по сердцу наша местность
В золочёном блеске зим.
По дороге скачет месяц –
Волки гонятся за ним.

От полей простором веет,
Дышат снедью погребя.
У меня, что крест на шее, –
Деревянная изба».

Гармонист о кнопки точит
Пальцы грубые – а-ха! –
И гармонь горит, клокочет –
Задыхаются меха.

ГОДОВЫЕ КОЛЬЦА

Я колю дрова – не поддаются.
Жила к жиле – скрученная прядь.
Вот присяду малость раздохнуться,
Годовые кольца посчитать.

Круг – потоньше, а другой – потолще,
А в ином – дожди и холода.
Это значит, у деревьев тоже
Разные сбываются года.

На ветру просушатся поленья,
Наберут последний солнца свет.
Вот и я стал крайним поколеньем:
Ни отца, ни мамы больше нет.

С думами о всех моих утратах
Брошу в печь полено, вздёрну бровь.
Ярко полетит огонь крылатый,
Запоёт про первую любовь.

И ему неволью подпевая,
Загрущу о юности всерьёз.
Изумрудным, захолустным маем
Бьются в небо родники берёз.

И гудят поленья, тянут выи.
Огонёк играет гребешком.
Догорают кольца годовые
Петушиным трепетным пушком.

Гляну в угол. Строгие иконы
Безотрывно смотрят на меня.
И поёт огонь, гудит и стонет,
Как гудит и стонет кровь моя.